

ПРОБЛЕМЫ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ
В СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОМ ПОЗНАНИИ:
СТАНОВЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ ХРОНОТОПА

Категории пространства и времени относятся к числу фундаментальных понятий философии и играют важнейшую роль в человеческом мышлении, познании, коммуникации, творчестве. Роль эта такова, что на ранних ступенях развития человечества, в древнейших мифологических, религиозных и философских системах время и пространство нередко рассматривались как основополагающее, генетическое начало мира. Не случайно поэтому возникновение в греческой мифологии легенды о старейшем из богов – Хроносе, воплощении Времени, уничтожающем порожденных им же детей; на философскую и политическую «нагрузку» этого мифа справедливо обращают внимание многие исследователи [1, с. 7]. Прочный интерес ученых к категориям пространства и времени обусловлен не только их всеобъемлющими, фундаментальными свойствами, которые материализм обозначил как объективность и бесконечность, но и сложностью, противоречивостью многих их характеристик (абсолютность и относительность, прерывность и непрерывность, линейность и многомерность и так далее). Со времен Аристотеля пространство рассматривается как протяженность, но одновременно и как порядок, принцип сосуществования предметов и явлений, как закон отношений между ними. В свою очередь время, начиная с Гераклита, – это не только длительность, но и закон движения, изменения явлений, их связи. Именно многогранность категорий пространства и времени дает толчок к размышлениям о неповторимости их субъективного восприятия.

Использование концепта хронотопа связано с применением специального диахронно-синхронного метода гуманитарного познания, соединяющего понятия диахронности и синхронности. Диахронность означает подход к предмету через «временные ряды» (или исторический), синхронность – рассмотрение предмета в «остановленном мгновении», «сейчас», в абстрагировании от генезиса, истории и т. д. Данный метод предполагает рассмотрение предмета исследования в единстве истории и современности, поиск механизма их взаимодополнительности и взаимодействия. Одним из выражений этого синтеза является хронотоп, обозначающий воображаемое или творимое синтезирование времени и пространства или генезиса предмета из иного его бытия.

Сам термин «хронотоп» происходит от греческих слов *chronos* – время и *topos* – место. В 1905 году великий математик Герман Минковский прочел доклад, где говорилось, что отныне время само по себе и пространство само по себе становятся пустыми химерами. Есть только время-пространство или пространство-время. Эйнштейн назвал это пространственно-временным континуумом. Термин «хронотоп» был введен А. А. Ухтомским в контексте физиологических исследований и означал «закономерную связь пространственно-временных координат» [2, с. 347]. Ухтомский ссылается на Эйнштейна, упоминая «спайку пространства и времени» в пространстве Минковского. Однако он вводит это понятие в контекст человеческого восприятия: «с точки зрения хронотопа, существуют уже не отвлеченные точки, но живые и неизгладимые из бытия события» [2, с. 342].

Общее определение хронотопа как слияния пространственных и временных примет в осмысленном и конкретном целом дал М. М. Бахтин [3], благодаря ему данный термин перешел в гуманитарную сферу, в первую очередь в литературоведение. «Всякое вступление и сферу смыслов, – замечает Бахтин, совершается только через ворота хронотопа» [4, с. 406]. Из историков его активно использовал медиевист Арон Гуревич.

В социальной психологии хронотоп означает типическую повторяющуюся ситуацию, в которой происходит процесс общения. Ритуализация хронотопа (календарное распределение обрядов, соборы, святые места и пр.) весьма характерна для религиозной психологии.

Возникновение этого понятия и его укоренение в значительной степени связано с естественнонаучными открытиями начала XX века и кардинальными изменениями представлений о картине мира в целом. В соответствии с ними пространство и время мыслятся как взаимосвязанные координаты единого четырехмерного континуума, содержательно зависящие от описываемой ими реальности. По сути такая трактовка продолжает начатую еще в античности традицию реляционного (в противоположность субстанциальному) понимания пространства и времени (Аристотель, Блаженный Августин, Лейбниц и др.). Как взаимосвязанные и взаимоопределяемые трактовал эти категории и Гегель. Этот термин соотносится и с описанием В. И. Вернадским ноосферы, характеризуемой единым пространством-временем, связанным с духовным измерением жизни. Имеется в виду одновременно духовная и материальная реальность, в центре которой находится человек.

М. М. Бахтин способствовал выявлению методологического потенциала хронотопа в социально-гуманитарном познании. Обращение к его работам может быть весьма полезно, так как в этих работах дается анализ романов, которые сами являются отражениями реальных процессов в человеческом обществе, своеобразной моделью этих процессов. Поэтому многие методические приемы, разработанные для анализа литературных произведений, могут оказать полезными и при анализе реальных общественных процессов.

Так, М. Бахтин пишет, что хронотоп определяет художественное единство литературного произведения в его отношении к реальной действительности. Поэтому хронотоп в произведении всегда включает в себя ценностный момент, который может быть выделен из целого

художественного хронотопа только в абстрактном анализе. Все временно-пространственные определения в искусстве и литературе неотделимы друг от друга и всегда эмоционально-ценностно окрашены. Абстрактное мышление может, конечно, мыслить время и пространство в их раздельности и отвлекаться от их эмоционально-ценностного момента. Но живое художественное созерцание (оно, разумеется, также полно мысли, но не абстрактной) ничего не разделяет и ни от чего не отвлекается. Оно схватывает хронотоп во всей его целостности и полноте. Искусство и литература пронизаны хронотопическими ценностями разных степеней и объемов. Каждый мотив, каждый выделяемый момент художественного произведения является такой ценностью. И далее автор выделяет такие хронотопы, как хронотоп дороги, хронотоп замка, хронотоп гостиной – салона, хронотоп провинциального городка и т. д.

Для исследования социального и политического пространства и времени необходимо обратиться не к романским хронотопам, которые сконструированы авторами текстов, а к реально существующим.

Хронотопы, выражающие общие черты пространственно-временной организации в данной системе культуры, свидетельствуют о духе и направлении доминирующих в ней ценностных ориентаций. В этом случае пространство и время мыслятся как абстракции, при посредстве которых возможно построение картины унифицированного космоса, единой и упорядоченной Вселенной. Например, пространственно-временное мышление первобытных людей предметно-чувственно и вневременно, так как сознание времени спатIALIZED и одновременно сакрализовано и эмоционально окрашено. Культурный хронотоп Древнего Востока и античности выстроен мифом, в котором время циклично, а пространство (Космос) одушевлено. Средневековое христианское сознание сформировало свой хронотоп, складывающийся из линейного необратимого времени и иерархически выстроенного, насквозь символического пространства,

идеальным выражением которого является микрокосм храма. Эпоха Возрождения создала хронотоп, во многом актуальный и для современности.

Противопоставление человека миру как субъекта - объекту позволило осознать и измерить его пространственную глубину. Одновременно появляется бескачественное расчлененное время. Возникновение характерного для Нового времени единого темпорального мышления и отчужденного от человека пространства сделало эти категории абстракциями, что зафиксировано в ньютоновской физике и картезианской философии.

Современная культура со всей сложностью и многообразием ее социальных, национальных, ментальных и других отношений характеризуется множеством различных хронотопов; среди них самым показательным является, пожалуй, тот, что выражает образ сжатого пространства и утекающего («утраченного») времени, в котором (в противоположность сознанию древних) практически нет настоящего.

Литература

1. Молчанов Ю. Б. Четыре концепции времени в философии и физике. М., 1977.
2. Ухтомский А. А. Доминанта. СПб., 2002.
3. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 234-407.
4. Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975.